

Обжигаящая правда войны

Заметки о современной литературе

Великая Отечественная война с ее неисчислимыми жертвами и миллионами искалеченных судеб привнесла в мир одно неожиданное культурологическое явление – она породила великую литературу. Десятки писателей-фронтовиков обогатили наше искусство пронзительными произведениями о войне. Виктор Некрасов, Юрий Бондарев, Григорий Бакланов, Борис Васильев, Владимир Богомолов, Константин Воробьев... Но, пожалуй, самым ярким представителем так называемой «лейтенантской» прозы стал наш земляк Василь Быков.

Почти 70 лет отделяют нас от Победы. Ушли из жизни талантливые писатели-фронтовики. Продолжает ли кто их дело? Или современная литература забыла о той войне?

Взгляд из окопа

В 2013 году в издательстве «Мастацкая літаратура» вышел роман Николая Чергинца «Операция «Кровь». Это не первое произведение писателя на военную тему. Широко известен его предыдущий роман «Вам – задание», на основе которого снят одноименный фильм. В этот раз автор обратился к не исследованной литераторами теме.

– Мало кто знает, что творили фашисты в годы войны с нашими детьми, – рассказывает писатель. – Они создали в Беларуси 14 центров, куда привозили насильно отобранных у родителей детей, а также сирот и детей из еврейских гетто. У них отбирали кровь – полностью, пока не умрет ребенок. Один из таких центров функционировал близ Минска в Семково. До войны там существовал детский дом. Когда Красная армия отступила, дети оказались брошенными. Они выживали как могли. Об этом доложили «любителю белорусской культуры» (как его аттестуют некоторые деятели) гауляйтеру Кубе. Тот, получая телеграммы о необходимости увеличить забор крови для раненых под Москвой немецких солдат, где вермахт понес огромные потери, приехал и принял решение. Так в Семково появился центр. У детей отбирали кровь, а трупы сжигали в концлагере в Тростенце или закапывали у детского дома. В этом году мы открывали памятный камень в Семково.

При установке его копнули лопатой – а там детские косточки...

Вот как оценил новую книгу Николая Чергинца белорусский писатель и литературный критик Анатолий Матвиенко: «По-настоящему сильных произведений о нацистских преступлениях не видно после распада СССР. Будто коммунистическая демагогия, отвергнутая обществом, утонула в забвение и антинацистскую литературу. Словно книги о германской оккупации – такая же ложь, как и «Краткий курс истории ВКП(б)». В этом плане роман Чергинца словно глоток свежего воздуха... Стиль произведения близок к привычному по прежним работам писателя, в первую очередь на ум приходит «Вам – задание». Минимум архитектурно-художественных излишеств. Экономные средства выражения. Что мне особенно импонирует – эмоции переданы через действия персонажей...»

Роман «Операция «Кровь» получил хорошую прессу и вызвал массу откликов у читателей. У романа пронзительный финал.

– Я закончил его так, – говорит Николай Чергинец. – Когда в Хатынь время от времени приезжают немецкие делегации, то нет-нет, но кто-то отделяется, подходит к памятнику непокоренному жителю, несущему на руках убитого сына, и становится на колени. Просит прощения за преступления фашистов. Может быть, в жилах этого человека течет кровь наших детей...

А как другие современные белорусские литераторы? Где их произведения? В 2013 году Союз писателей Беларуси объявил творческий конкурс среди своих членов, ветеранов Великой Отечественной войны. Было издано семь книг, большей частью мемуарной направленности. Это все. Ничего больше припомнить не удастся.

– Наши знаменитые писатели были участниками Великой Отечественной войны, – подтверждает первый секретарь Союза писателей Беларуси Геннадий Пашков. – Сейчас их почти не осталось. А молодые писатели не очень осваивают эту тему...

Почему так происходит?

– Мы пережили процесс перестройки и время после нее, когда снижалась роль Победы и героизм тех, кто за нее боролся, – рассуждает Николай Чергинцев. – Это породило скепсис у части молодежи. Они не понимают, что писать об этом надо хотя бы для того, чтобы современный молодой человек не пошел на фронт и не погиб где-нибудь в болотах. Чтобы не случилось войны...

Правоту писателя подтверждает пример Украины. В этой стране поднявший голову нацизм спровоцировал гражданскую войну. Разрушены города, погибли тысячи военнослужащих и мирных жителей, в том числе женщины и дети. Украина в предшествующие годы «прославилась» возвеличиванием нацистских преступников и пренебрежением к Великой Отечественной войне. Там ее называли (и называют!) «коммунофашистской». Весь мир обогли кадры, как фашиствующие молодчики во Львове плюют в ветеранов войны и всячески оскорбляют их. Фальсификация собственной истории дорого обходится стране, и Украина дала тому яркое доказательство.

К счастью, эта болезнь миновала Беларусь. У нас бережно хранят память о войне, с уважением относятся к ветеранам. То же можно сказать и о России. Существует ли современная российская военная проза? Оговоримся: речь идет о реалистических произведениях. Фантастические книги о «попаданцах» оставим в стороне – это тема отдельного исследования.

Авторов, пишущих о Великой Отечественной войне, в России немного. Один из самых ярких – молодой писатель, физик по образованию Иван Кошкин. Его перу принадлежит трилогия «Когда горела броня»,

состоящая из романов «В августе 41-го», «За нами Москва!» и «За ценой не постоим». Главные герои этих книг – танкист старший лейтенант Петров и пехотинец лейтенант Волков. Действие трилогии начинается в августе, а заканчивается в ноябре 1941 года. Несмотря на ограниченный временной срок, автор разворачивает впечатляющее полотно событий первых месяцев войны. Его герои проходят через горнило ожесточенных боев, теряют боевых товарищей, попадают в окружение, пробиваются к своим и встают на защиту Москвы. Кошкин не скрывает горькой правды войны. Красная армия несет ужасающие потери, но она сражается. Отчаянно, самоотверженно, с верой в победу. Поставленные на грань жизни и смерти люди проявляют лучшие черты своего характера. Или же худшие... Писателю удалось создать выпуклые, живые образы не только главных, но и эпизодических героев. В них веришь, они пробуждают сопереживание.

Особо отметим чрезвычайно бережное отношение Ивана Кошкина к исторической правде. Не скрывая неудач Красной армии, показывая панику и неразбериху первых месяцев войны, отдавая должное умению воевать врагу, писатель не впадает в крайности, что, к великому сожалению, свойственно современному кинематографу России. Подавляющее большинство российских фильмов о войне – или фантастические сказки о суперменах, одним махом побивающих толпы фашистов (сериал «Диверсант»), либо наглая и циничная ложь от первого до последнего кадра (сериал «Штрафбат»). Понятно, что у художественного произведения свои законы, и не всегда вымысел соотносится с реальной действительностью. Но какова цель отступления от исторических фактов? Чего добиваются авторы? В основу голливудского фильма «Спасти рядового Райана» положена вымышленная история. Небольшое подразделение армии США отправляется искать солдата, пропавшего на полях сражений. При высадке в Нормандии у того погибли трое братьев, младший Райан остался последним в семье. Командование сочло: он должен уцелеть. Ничего подобного на самом деле не было. Но этот великолепно поставленный фильм прославляет Америку и ее солдат. Фильмы, вроде «Штрафбата», втаптывают СССР и его народ в грязь. Это

Номер в рейтинге	Автор	Название произведения	Жанр
1	Виктор Астафьев	«Прокляты и убиты»	Художественная проза
2	Василий Гроссман	«Жизнь и судьба»	Художественная проза
3	Владимир Богомолов	«Момент истины» («В августе сорок четвертого...»)	Художественная проза
4	Валентин Катаев	«Сын полка»	Художественная проза
5	Сергей Яров	«Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг.»	Документальная проза
6	Юлиан Семенов	«Семнадцать мгновений весны»	Художественная проза
7	Борис Полевой	«Повесть о настоящем человеке»	Художественная проза
8	Владимир Першанин	«Зверобой» против «тигров». Самоходки, огонь!»	Художественная проза
9	Владимир Першанин	«Самоходка по прозвищу «Сука». Прямой наводкой по врагу!»	Художественная проза
10	Валентин Пикуль	«Реквием по каравану PQ-17»	Художественно- документальная проза

▲ Таблица 1. Рейтинг читательского спроса на книги о Великой Отечественной войне
Источник: сайт магазина электронных книг «ЛитРес».

плевок в сторону ветеранов Великой Отечественной войны.

В книгах И. Кошкина комиссары не гонят солдат на убой, сотрудники НКВД не расстреливают невинных, хотя и те и другие в романах представлены, причем не всегда в лучшем свете. По стилистике и сюжету трилогия «Когда горела броня» близка к знаменитому роману К. Симонова «Живые и мертвые», но, в отличие от этой яркой и пронзительной книги, не претендует на эпический масштаб. Произведения Кошкина более камерные, что, впрочем, не сказывается на их художественной ценности. Редкий случай: на сетевых ресурсах, где выложены книги писателя, отзывы читателей о них исключительно уважительные.

Востребована ли сегодня военная проза? Ответить сложно. Данные о тиражах книг, изданных в России, не всегда достоверны. Разного рода рейтинги грешат ангажированностью составителей. Например, в лидерах продаж сети книжных магазинов «Москва» нет ни одного произведения о Великой Отечественной войне. Зато в изобилии воспоминания разношерстных медийных персон, дамские романы и сочинения модных авторов. По данным сетевых библиотек, картина иная. Нередко лидируют книги «нераскрученных» авторов. Книги о войне в Интернете востребованы. Большей частью – фантастика, но и реалистическая

проза не забыта. Вот рейтинг популярности книг о Великой Отечественной войне, составленный по данным сайта магазина электронных книг «ЛитРес» (табл. 1).

Этот список требует пояснения. Повести В. Катаева и Б. Полевого изданы в серии «Классика в школе», что определило их места в рейтинге. Книга С. Ярова – документальная, но сам факт появления ее в первой десятке показателен. Читателем востребованы самые жесткие и даже трагичные произведения о войне, в которых обжигающая правда. Из перечисленных авторов художественной прозы в этом списке только В. Першанин – наш современник.

Владимир Першанин – сын фронтовика, педагог по образованию, два десятка лет прослужил в уголовном розыске. Он автор 25 художественных и документальных произведений о Великой Отечественной войне. Документальные представляют собой литературно обработанные воспоминания участников войны. С некоторыми из них автору довелось вместе служить или работать, встречаться в различных обстоятельствах. Эти книги появились после распада СССР, поэтому ветераны не опасались, что их высказывания не соответствуют официальной позиции. Их оценка военных событий откровенна и жестока. Это вызывает у читателя отклик.

Художественная проза В. Першанина построена на документальной основе. Отсюда привязка к военным специальностям: самоходчики, танкисты, снайперы, десантники... Ну и штрафники, конечно. К слову, обилие книг о штрафниках в современной русскоязычной литературе поражает. Создается впечатление, что это они выиграли войну. На самом деле в штрафных ротах и батальонах Красной армии сражался небольшой процент военнослужащих. Операции с их использованием в основном вписывались в определение «бои местного значения». Да, потери штрафники несли большие, но они нередко не отличались от потерь в обычных стрелковых частях. Очень многое зависело от командиров подразделений. Они, в отличие от подчиненных, штрафниками не были, как утверждает в фильме «Штрафбат». На эти должности назначали опытных офицеров, что положительно сказывалось на итогах боев. Подтверждение тому – многочисленные воспоминания ветеранов, офицеров и рядовых, воевавших в штрафных частях. Если бы их тупо гнали на пулеметы, как заявляют некоторые «исследователи», вспоминать было бы некому.

Откровения ветеранов, с которыми беседовал В. Першанин, сказались на его прозе. Тексты писателя жесткие, если не сказать, жестокие. В них много натуралистических подробностей: сгорающие живьем танкисты, разорванные снарядами солдаты, умирающие из-за несвоевременно оказанной медицинской помощи раненые. На войне так бывало. Но в этом случае правда факта начинает довлеть над правдой художественной. Чрезмерное увлечение деталями оттесняет на дальний план отношения между героями, лишает их человеческих черт, превращает в функции. Выпуклых и ярких образов, как у Кошкина, у Першанина мало. Эпизодические герои большей частью не запоминаются. Не избежал автор и другой крайности. Он отрицательно относится к политрукам и комиссарам, изображая их недалекими людьми, к тому же трусами, пьяницами и бабниками. Таковыми в его понимании являются и офицеры штабов, тыловых подразделений и, конечно же, «особисты». Им плевать на жизни подчиненных, они готовы губить их сотнями ради того, чтобы получить орден или повышение по службе. Такой, «окопный», взгляд на войну

характерен для части фронтовиков. Но возникает вопрос: как тогда мы победили в войне? «Завалили немцев трупами», как утверждал один писатель? Существуют данные о потерях Красной армии и вермахта в Великую Отечественную войну. У разных исследователей они расходятся, но вывод один: никто немцев трупами не заваливал. Красная армия несла огромные потери в 1941–1942 годах, потому что просто не умела воевать. Затем наступила очередь вермахта терять солдат в большем количестве, чем противник. О мужестве советских командиров высшего ранга свидетельствует суровая статистика военных лет. Только в 1941 году пали в боях 56 генералов Красной армии, среди которых были и политработники. Например, дивизионные комиссары А.М. Шустин, А.П. Шекланов, корпусной комиссар Ф.А. Семеновский. Политработники ротного, батальонного и полкового звена сражались и гибли наравне со строевыми командирами. Не следует забывать, что немцы их в плен не брали.

Книги В. Першанина, уступая в художественном отношении романам И. Кошкина, безусловно, заслуживают внимания. Они честны, по-своему правдивы и патристичны и пробуждают у читателя интерес к событиям войны.

В художественном отношении романы современных авторов, к сожалению, уступают произведениям В. Быкова, В. Астафьева, Ю. Бондарева, Г. Бакланова, Б. Васильева... При чтении их возникает ощущение вторичности. Нет свежести восприятия, «атмосферности», той обжигающей правды войны, которой отличались лучшие произведения «лейтенантской» прозы. И дело здесь не только в таланте. Сложно писать о том, чего не видел, что не пропустил через ум и сердце. Самые достоверные источники не смогут помочь ощутить страх смерти при артиллерийском обстреле, боль от ран или от гибели фронтового друга. Хлюпающая в траншеях вода, укусы вшей, ярость рукопашной схватки – это и многое другое возможно передать только через личный опыт. Исключений здесь практически не бывает. Классик русской литературы Лев Толстой, написавший «Войну и мир», родился в 1828 году, через 13 лет после Ватерлоо – последнего сражения эпохи наполеоновских войн. Однако в центре его романа – Отечественная война 1812 года, события которой переданы пи-

сателем с огромной художественной силой. Казалось бы, вот оно, исключение! Однако Толстой, будучи офицером, много воевал: на Кавказе, Дунае, в Севастополе во время Крымской войны 1853–1856 годов. Отбивал атаки, видел смерть и разрушения, к тому же тактика и вооружение армии 1850-х годов мало отличались от таковых в 1812-м. В романе Толстого историки находят ошибки, связанные главным образом с описанием военной формы и прочих мелких деталей. Однако саму Отечественную войну писатель изобразил блестяще.

Выходит, современным авторам нельзя «замахиваться» на тему Великой Отечественной? Вопрос, что называется, дискуссионный, и однозначного ответа на него нет. Заметим лишь, что события тех лет чрезвычайно привлекательны для писателя. Тяжелейший период истории, изменивший судьбы миллионов людей, дает уникальную возможность создать незабываемые образы, выстроить увлекательный сюжет. Не случайно в фантастическом жанре наблюдается вал книг о Великой Отечественной войне. Их авторы, сознавая, что не смогут подняться до уровня писателей-фронтовиков, уходят от реалистической прозы, тем самым избегая упреков во вторичности. Но и фантасты, случается, не выдерживают. Один из самых популярных авторов в жанре альтернативной истории, бывший офицер спецназа Александр Конторович, широко известный как сочинитель приключенческих романов в духе сериала «Диверсант», в 2013 году внезапно опубликовал реалистический роман «Пока светит солнце» о сражениях 1941 года. Книга получилась увлекательной и в то же время правдивой. Другой писатель-фантаст, Сергей Арсеньев, прославившийся довольно-таки легкими книгами о войне, вдруг пишет щемящий роман «Ленка-пенка» о судьбе девочки из блокадного Ленинграда. Эта книга вызвала большой резонанс в Сети. Многие мужчины признавались, что, читая книгу, плакали.

Но все же главной причиной упадка современной военной прозы стал расцвет жанра мемуарной литературы.

«Я дрался...»

Распад СССР переформатировал книжный рынок постсоветских стран. На прилавках магазинов в массовом количестве

появились переводы иностранных авторов, в том числе мемуары гитлеровских солдат и офицеров. Интерес к ним пробудил обратную волну: писать стали и наши ветераны. Но не так, как во времена СССР, а честно, правдиво, без оглядки на идеологический контроль КПСС. Общество увидело другую войну: страшную, кровавую, далекую от образа, создаваемого усилиями партийных начальников. Вскоре пришло понимание: ветеранам нужна помощь. Писать им трудно: недостает таланта, а зачастую – и сил. Так появились сборники воспоминаний фронтовиков. Их составляли как писатели (В. Першанин, например), так и просто неравнодушные люди, осознавшие печальный факт: фронтовики уходят. С их смертью мы теряем возможность узнать правду о войне.

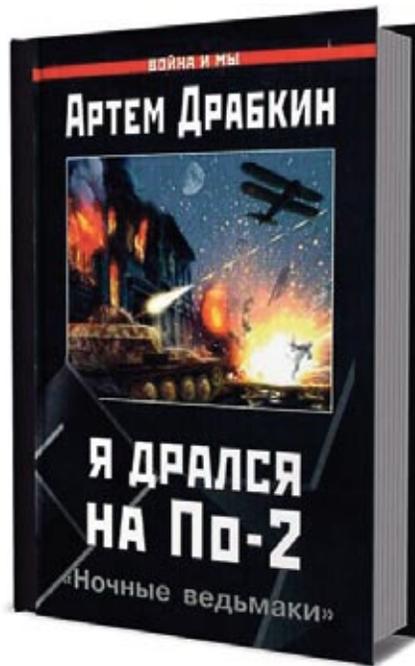
Самый значимый проект в этом направлении осуществил российский общественный деятель Артем Драбкин. Сын фронтовика, он создал сайт «Я помню», где начал публиковать воспоминания участников Великой Отечественной войны. Начинание пробудило огромный отклик: свои тексты слали Драбкину как сами ветераны, так и люди, бравшие у них интервью. Это были журналисты, родственники, знакомые фронтовиков либо просто энтузиасты. Обилие текстов потребовало структурировать материал, воспоминания стали группировать по родам войск. На популярный сайт обратили внимание издатели. Так родилась серия книг, названия которых начинались с одинаковых слов: «Я дрался на Т-34», «Я дрался на истребителе», «Я дрался в штрафбате»...

Особенность этих книг – их грамотно выстроенная композиция. Составитель не стал сваливать воспоминания в одну кучу, как это случалось раньше. Открывает книгу обычно очерк о танке, самолете, пушке и т.д., причем информационно насыщенный, объективный и компетентный. Драбкин уловил стремление читателей знать технические детали, вникать в подробности военных сражений и фронтового быта. За очерком следуют воспоминания ветеранов. Иногда – пространные, иногда – краткие, в зависимости от фронтового опыта. Чем больше ветеран мог вспомнить, тем более места ему предоставляли. Ведь многим довелось повоевать всего несколько месяцев, а то и дней. Затем следовали ранение, инва-

лидность и увольнение из армии. Понятно, что вспомнить в таком случае можно немного. Нередко рассказ фронтовика дополняет интервью с ним. Вопросы составители задавали одинаковые, например, об особенностях военной техники, фронтовом быте, отношениях между бойцами и командирами. Тем самым ветерану помогли вспомнить существенные детали и эпизоды, и эти ответы иногда оказывались интереснее его собственного бесхитростного рассказа. Человек, что называется, раскрывался.

Сборники А. Драбкина лишены какой бы то ни было идеологической окраски. Главное – личные впечатления ветерана. Хорошо он отзывается о политруках и «смершевцах» – его право, ругает их за трусость или пьянство – вычеркивать не станут. Таким образом, удалось добиться поразительного эффекта: из воспоминаний разных людей, как из кусочков смальты в мозаике, сложилась противоречивая, но цельная, яркая и живая картина прошедшей войны.

В рамках статьи невозможно рассказать обо всех книгах Артема Драбкина – их более двух десятков. Остановимся на одной из самых удачных – «Я дрался на По-2. «Ночные ведьмаки». Сборник открывает объемный очерк Владимира Раткина о боевом применении этих самолетов на фронтах Великой Отечественной войны. Уже здесь читателя ждет немало открытий. Наше представление о летчиках По-2 сформировано главным образом популярными фильмами «Небесный тихоход» и «В бой идут одни «старики». В этих картинах красивые женщины на легких самолетах отважно бомбят врага, вызывая восхищение у пилотов-мужчин. Фильмы отражают реальные события. В составе Красной армии имелся 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк, в котором служили исключительно женщины. Они были пилотами, штурманами, механиками и техниками. Полк прошел славный боевой путь, его летчицы отважно сражались с врагом. 23 из них были удостоены звания Героя Советского Союза, 32 погибли. Однако книга Драбкина не о них. О женщинах-летчицах и во времена СССР было сказано много. Некоторые из них оставили интересные воспоминания. Но помимо женского авиаполка По-2 в Красной армии действовало еще 59 муж-

ских. Они воевали не менее отважно, но об их подвигах долгое время почти ничего не было известно. Книга «Я дрался на По-2» восполнила этот пробел.

Воспоминания начинаются интервью с нашим прославленным земляком, гомельчанином, Героем Советского Союза Константином Михаленко. Константин Фомич прожил долгую и интересную жизнь. До войны он учился в мединституте в Минске и одновременно увлекался авиацией. Добровольцем в составе группы студентов-медиков отправился на советско-финляндскую войну 1939–1940 годов, где большинство его товарищей погибли. Михаленко уцелел. После окончания этой войны комсомол направил его в военное летное училище. Великую Отечественную Михаленко встретил курсантом, но уже в 1941 году сел за штурвал У-2, как тогда назывался По-2. Воевал дерзко, умело и изобретательно. Его сбивали, Михаленко приходилось выбираться к своим через оккупированную врагом территорию. В 1944 году Михаленко в составе 45-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка освобождал родную Беларусь. Был многократно награжден, а в 1946 году стал Героем Советского Союза. Всего за годы войны К.Ф. Михаленко совершил 997 боевых вылетов! После Победы он стал полярным летчиком. Отважный пилот прославился и на мирном поприще. Был удостоен государственных наград, звания

«Почетный полярник СССР», о нем опубликовал очерк знаменитый писатель Юлиан Семенов.

Константин Фомич сам обладал недюжинным литературным талантом. Его перу принадлежат несколько документальных книг, в том числе воспоминания, которые читаются, как приключенческий роман. К слову, на их основе создана книга в жанре военно-исторической фантастики, вызвавшая большой интерес у читателей, а сам Михаленко стал прототипом ее главного героя. Умер Константин Михайлович в 2011 году в возрасте 91 года.

В сборнике «Я дрался на По-2» опубликованы воспоминания как прославленных летчиков, Героев Советского Союза, так и тех, которых поэт назвал «воздушными рабочими войны». Все вместе они открыли массовому читателю неизвестные ранее страницы нашей истории. Ведь что представлял собой По-2? Фанерно-перкалевым, тихоходный самолетик с открытой кабиной. Однако советские пилоты превратили его в грозное оружие. По-2 применялся как бомбардировщик, штурмовик, санитарный, почтовый и грузовой самолет. Тысячи раненых партизан и детей с оккупированных немцами территорий обязаны летчикам По-2 своей жизнью: их вывозили на этих самолетах на Большую землю. Урон, наносимый ночными бомбардировщиками врагу, был столь велик, что немецкого летчика или зенитчика за сбитый По-2 награждали Железным крестом и предоставляли внеочередной отпуск. Нередко пилоты По-2 совершали за ночь по 5–6 боевых вылетов. Во время операции «Багратион» ночные бомбардировщики по эффективности уступали только знаменитым штурмовикам Ил-2.

Книги Артема Драбкина стали массовой литературой в жанре военной мемуаристики последних лет. Они многократно переиздавались, в разных вариациях выходят и сейчас. По сути, команда Драбкина совершила подвиг. Он и его помощники успели добыть для нас неоценимые свидетельства живых участников войны. Причем донести их до читателя талантливо, изобретательно и с большим уважением к подвигу ветеранов. Сборники не перегружены ненужными сведениями, их легко и чрезвычайно интересно читать. Они стали новой формой в жанре мемуарной литературы. На их фоне

большинство художественных произведений советских лет и постперестроечного периода стали выглядеть фальшивыми и недостоверными. Читатель голосовал рублем за неизвестную правду о войне. Издательства, ориентированные на коммерческий успех, это заметили и сделали выводы. Романы о Великой Отечественной войне перестали быть массовой литературой.

Отвоюет ли увядший жанр прежнее место? Вероятность такая есть. Расцвет «лейтенантской» прозы пришелся на 1960–1970-е годы, то есть на период через 15–25 лет после окончания войны. К тому времени пришло осознание грандиозности этого события в мировой истории, жертвенности подвига народов, сломавших хребет фашизму, а у писателей-фронтовиков появилось желание об этом рассказать. Одновременно читатель, уставший от лакированных поделок, вроде «Кавалера Золотой Звезды» С. Бабаевского, захотел правды. Ослаб и идеологический пресс КПСС. Все это привело к появлению великой советской литературы о войне.

Нечто подобное наблюдается и сейчас. За последние два десятилетия опубликовано много документов и воспоминаний, расширивших и углубивших наше представление о Великой Отечественной войне. Выросло поколение, говоря словами Библии, алчущее правды и нового взгляда на историю. Есть и талантливые авторы. Беда в другом. Профессия писателя в постсоветских странах перестала быть престижной. Да и как профессию ее рассматривать сложно: сочинение книг для большей части их создателей превратилось в хобби. Так, Иван Кошкин работает в нефтяной компании, Владимир Першанин и наш земляк Николай Чергинец – пенсионеры. Никто из них не в состоянии жить только литературным трудом, как это было у их предшественников, писателей-фронтовиков. Видя такое, многие одаренные люди избирают себе другую стезю.

Это обстоятельство наводит на грустные мысли. Великие произведения требуют и великого труда, они не создаются между делом. Мы теряем национальную литературу. Вместе с ней может уйти и национальная идентичность. Не хотелось бы дожить до времени, когда образцом для подражания у молодых белорусов станет не Константин Фомич Михаленко, а рядовой Райан.

Анатолий ДРОЗДОВ